

— Мы планируем обернуться за три дня, максимум — за неделю. В это время тебе и твоим людям придется немного потрудиться, помогая присматривать за этим заводом удобрений. Все тридцать шесть выживших — это те, кого мы спасли в городе Т, — Чжоу Жун остановил свой шаг, положил руку на плечо Фэн Вэньтай и веско добавил:

— Как только мы выберемся из Военного округа Б, мы первым делом заберем всех, кто сейчас делит с нами эти тяготы, и перевезем в убежище.

Фэн Вэньтай хотел было что-то спросить, но Чжоу Жун понизил голос:

— Разумеется, это будет не то «народное» убежище, куда сгоняют всех подряд, как в концлагерь... Ты же понимаешь, дружище.

Фэн Вэньтай, конечно, все понял, однако кивнул он с явным сомнением в глазах:

— А не слишком ли это рискованно, если командир Чжоу будет специально возвращаться из военного округа, чтобы забрать нас? Может, лучше нам отправиться вместе с вами? В конце концов, в том микроавтобусе хватит места...

Слова звучали вежливо, но беспокойство юного господина Фэна было очевидным: кто знает, вернетесь ли вы вообще из Военного округа Б за нами?

Огнестрельное оружие вы уже изъяли. Если вы уедете, заселитесь в «убежище для начальства» и будете наслаждаться жизнью, бросив всех нас здесь, на заводе удобрений, на произвол судьбы — это был бы худший из исходов.

Под его подозрительным взглядом Чжоу Жун тяжело вздохнул:

— Я бы и сам хотел, брат Фэн! Но территория города Б практически пала. Если мы потащим вас с собой на машинах, то в ходе прорыва через заслоны... — он указал пальцем в сторону заводского общежития:

— Видел ту беременную?

Фэн Вэньтай был полон сомнений.

— Как ты думаешь, почему мы тащим с собой беременную женщину, несмотря на такой путь? Это... ну, подруга Сянцзы!

Чжоу Жун скорбно покачал головой с таким выражением лица, будто не знал, что и сказать:

— Если бы не ребенок от того парня по фамилии Го, мы бы уже давно прорвались в военный округ. Зачем нам было оставаться на этом заводе?

Фэн Вэньтай наконец прозрел: ему показалось, что теперь всё, что казалось необъяснимым, обрело смысл.

— Ты же понимаешь, у нас нет другого выбора. Но хорошо хоть, что начальство может прислать вертолет. Как только вы дождетесь нашего возвращения из округа, вертолет всех эвакуирует, и все будут в безопасности, — Чжоу Жун с силой похлопал Фэн Вэньтай по плечу и усмехнулся:

— Брат Фэн, ты человек заслуженный, это дело, конечно...

— Понимаю, понимаю, мы же свои люди, брат Чжоу, не стоит со мной церемониться, — Фэн Вэньтай немного помолчал, а затем искренне добавил:

— Вчера мы выжили лишь благодаря вашему вмешательству. Тот ваш младший товарищ был обижен, это была вина моих людей.

Он поманил пальцем охранника, ожидавшего у входа в цех:

— Позови Лу Хуэя.

Лу Хуэй — тот самый парень в очках — имел на горле здоровенный пугающий синяк: результат вчерашней встречи, когда Чжоу Жун приложил его об стену, буквально вмяв горло на глазах у всех.

— Я обязан заставить этого непутевого подчиненного извиниться перед тем парнем, — с предельной искренностью заявил Фэн Вэньтай. — Это был вопиющий поступок, нужно преподать другим урок. Прошу, брат Чжоу, отнесись с пониманием к моим стараниям...

Они еще долго препирались, уступая друг другу, но Чжоу Жун в очередной раз «проиграл» и, не имея выбора, обернулся и крикнул:

— Сы Сяонань!

Сы Сяонань обернулся от броневика.

Чжоу Жун, опасаясь, что тот до сих пор ест ту самую банку клубники в сиропе, внимательно присмотрелся. Убедившись, что в руках у него пусто, он поманил его:

— Иди сюда!

Сы Сяонань в присутствии чужаков вел себя довольно послушно, поэтому, услышав призыв, медленно подошел. Однако, когда он оказался рядом, Чжоу Жун заметил в уголке его губ засохшее розовое пятнышко от сиропа.

— ... — Чжоу Жун, не говоря ни слова, схватил его и с силой стер пятно большим пальцем.

Сы Сяонань с силой дернул головой, уворачиваясь, и бросил на него ледяной взгляд.

— В этом взгляде сквозила такая смертоносная холодность, что Чжоу Жун мгновенно вспомнил: именно так, с холодным и острым как бритва прищуром из-под шлема, этот человек прорывался на мотоцикле через море живых мертвецов в городе Т.

Маленький человечек внутри Чжоу Жуна немедленно капитулировал.

— Это тот самый парень, который тебя вчера задел, — доверительно обняв Сы Сяонаня, тихо зашептал Чжоу Жун. — Он хочет лично извиниться перед тобой. Ну же, я тебя специально для этого и позвал.

Лу Хуэй, крупный и хмурый, похоже, не горел желанием двигаться. Но стоило Фэн Вэньтаю на него зыркнуть, как он неохотно опустился на одно колено, а следом и на второе.

— Вчера рука соскользнула, — он говорил невнятно, словно булькая из-за травмы горла. — Прости, брат, не держи зла.

Сы Сяонань стоял молча, с безразличным лицом, не проронив ни слова.

Его силуэт в черной облегающей майке выглядел необычайно резким и подтянутым. Из-за длинных ног ему приходилось носить камуфляжные штаны на размер больше, и пояс ремня низко сидел на бедрах, а на ногах были армейские ботинки с высоким берцем, которые нашел для него Чжоу Жун.

Полуденное солнце отражалось от его холодной, бледной кожи, создавая легкое свечение.

Фэн Вэньтай слегка шевельнулся и для приличия кашлянул:

— Младший товарищ командира Чжоу и правда... мастерство запредельное, да и хорош собой настолько, что у меня слов не хватает...

Затем он обернулся и рывкнул на подчиненного:

— Ты, никчемный ублюдок! Перед кем ты вытянулся, как столб? Еще не кланяешься?!

Лу Хуэй, проглотив обиду, опустил голову. Но стоило ему наклониться, как чья-то подошва придавила его плечо.

Сы Сяонань толкнул его ногой.

— Движение было едва заметным, но огромная сила заставила этого Альфу мгновенно пошатнуться и покатиться назад!

Следом он, под пристальным взглядом Фэн Вэньтая, убрал ногу, вытер уголок рта от остатков сиропа и молча ушел.

— Сы Сяонань! — постучал в окно Янь Хао и громко спросил:

— Есть время? Не хочешь прогуляться?

В центре пустого заднего цеха Сы Сяонань, неизвестно где раздобыв венчик, быстро взбивал в тазу какую-то черную маслянистую субстанцию, от которой исходил густой запах керосина. Услышав вопрос, он остановился и жестом пригласил Янь Хао войти.

Это был первый раз, когда постороннему разрешили войти в его «мастерскую», и Янь Хао невольно смутился:

— Ты что это...

Сы Сяонань передал ему венчик и таз, коротко скомандовав:

— Взбивай изо всех сил.

Озадаченный Янь Хао принялся водить венчиком по тазу, пока руки не заныли от усталости. Только тогда Сы Сяонань довольно кивнул:

— Хватит. Уходи и никому не говори.

— Что это?

— Черный порох.

Янь Хао: «...»

Изначально Янь Хао хотел позвать Сы Сяонаня прогуляться и обсудить, собирается ли тот отправиться в Военный округ Б вместе с отрядом спецназа. Но Сы Сяонаня, похоже, совершенно не волновала его собственная судьба, и Янь Хао пришлось уйти, чтобы договориться с Чжоу Жуном самостоятельно.

В глубине осеннего неба, широкого и ясного, Сы Сяонань разложил приготовленный черный порох в тени цеха, ожидая, пока керосин испарится сам собой. Вдруг он услышал быстрые и легкие шаги и выглянул в заднее окно.

За цехом проходила уединенная тропинка. Если пойти на восток, через десять минут можно было выйти к резервуару для хранения аммиака, на запад — к кухне столовой. Молодая женщина в фартуке, встревоженная и бледная, выбежала из-за поворота. Увидев Сы Сяонаня, она резко остановилась.

— ? — Сы Сяонань посмотрел на нее, узнав У Синьянь.

Она в два счета подбежала к окну и потянулась к раме.

Видимо, после того как в день прибытия на завод Сы Сяонань бросил фразу «Уже шесть месяцев, не избавиться», он произвел на У Синьянь неизгладимое впечатление — девушка его недолюбливала и старалась обходить стороной. Сы Сяонань не понимал, что случилось, но, видя, что она не похожа на того, кого укусил зомби, открыл окно изнутри, подхватил её за руки и втянул внутрь.

У Синьянь задвинула окно и присела на корточки, потянув за собой и Сы Сяонаня.

— Тише... — прошептала она.

Сы Сяонань нахмурился. За окном на тропинке снова слышались шаги, на этот раз тяжелые. Какой-то мужчина грубо буркнул:

— Только что тут была, куда делась?

Другой мужской голос с акцентом ответил:

— Что это за место? — Шаги приблизились, кто-то заглянул в заднее окно цеха, но, не заметив прячущихся в тени подоконника Сы Сяонаня и У Синьянь, безразлично добавил:

— Никого.

— Черт, ну и пряткая девка.

— Да брось ты, господин Фэн сказал не трогать этих людей, забыл?

Это были двое охранников Фэн Вэньтая. В глазах Сы Сяонаня мелькнула тень.

Послышалось шуршание — вероятно, они закурили. Тот, что заговорил первым, недовольно процедил:

— Я хотел к ней подкатить, почему нельзя-то? То нельзя, это нельзя, господин Фэн даже с этими солдатами носится, как с писаной торбой.

Человек с акцентом невнятно хмыкнул.

— Слушай, — мужчина подозрительно понизил голос, — а эти парни вообще правда спецназовцы?

— А что, ты думаешь, нет?

<http://bllate.org/book/18107/1738851>